

Александра Гусарова

**БАБА ПОЛЯ
(НЕ) ХОЧЕТ ЗАМУЖ**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Г96

Г96 **Гусарова А.**
Баба Поля (не) хочет замуж / Александра Гусарова – М.: Литнет,
2026. – 82 с.

ISBN 978-5-524-00544-1

Сделала то, что девяностолетние женщины делать не должны. И, то ли в награду, то ли в наказание, оказалась в другом мире и новом теле. И тут же молодой красавчик пригласил меня на вальс. Новоявленная подруга просветила, что он первый развратник и ловелас королевства. А он меня еще умудрился застать в ... туалете. Нет, я ничего непотребного ему не продемонстрировала. Но по местным законам должна выйти за него замуж. А я была замужем целых 60 лет. И больше не хочу! Дайте насладиться молодостью и свободой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00544-1

© Литнет, 2026
© А. Гусарова, 2026

Глава 1

Не может этого быть! Когда заиграли вальс, в мою сторону направился молодой человек. И на его лице явно читалось, что он решил пригласить меня на танец!

Почему не может быть? Очень просто: мне 93 года, и я лет 40 как уже не танцую на общественных мероприятиях. Хотя, может, и потанцевала бы, да не зовет никто. Пока был жив муж Ванечка, мы с ним могли выплясывать на семейных торжествах, свадьбах, похоронах. Нет, с похоронами я погорячилась. Все же это просто печальный повод собраться всей родне. И на них мы точно не танцевали, а сидели и вспоминали усопшего.

А этот высокий худощавый брюнет с хищными чертами лица был молод и хорош собой. Неужели, правда, ко мне? Я торопливо оглянулась, разыскивая взглядом ту, к кому он мог направляться. Только никого рядом не было. Я сидела в гордом одиночестве в глубоком кресле, обитом синим бархатом.

Перебрав в памяти всех потомков, не припомнила, у кого имеется подобная мебель. И где это я?

А мужчина тем временем подошел почти вплотную, учтиво поклонился и бархатистым баритоном проговорил:

– Айра, разрешите пригласить вас на тур вальса!

Айра? Но я не Айра. Меня звать Полей или, если официально, Пелагеей Федоровной Моровой. Сейчас по имени-отчеству меня называли лишь представители администрации, которые приходили поздравлять два раза в год: с Днем Победы да очередным днем рождения. Внуки и правнуки давно звали бабой Полей. А со временем и дети перешли на такое обращение, постепенно отказавшись от привычного «мама». И лишь дочка Валентина в порыве гнева иногда вспоминала степень нашего родства.

– Айра? – молодой человек вопросительно выгнул бровь. Точно,

он же меня на танец пригласил, а я так ничего не ответила. Что ж, потоптаться в обнимку с таким красавцем я была не прочь. Современная молодежь именно такие топтания называла танцами. Хотя настоящего молодого мужика пощупаю. Я улыбнулась ему в ответ, по привычке проверив языком, на месте ли зубы. Встала и протянула руку, глядя в синие глаза в страхе найти там признаки брезгливости или недоумения.

Но нет, он продолжал призывно улыбаться, не имея ничего против моей компании. А когда оркестр заиграл мелодию, очень похожую на знаменитые «Амурские волны», подхватил меня за талию и закружил по залу.

Тело знало танец и легко повторяло движения кавалера. Я даже вспомнила, что нужно обойти партнера по кругу, когда он встал предо мной на одно колено. А затем покружиться вокруг себя, когда он поднял руку.

Музыка закончилась. А я даже не запыхалась, хотя по возрасту было положено. Странно все это!

И тут мой взгляд упал на огромное зеркало на стене зала. В нем отражался чернявый красавчик, с которым я только что вальсировала на паркете. Однако держал он в объятиях не древнюю старуху, а улыбчивую брюнеточку с ямочками на щеках и шикарной копной волос.

Пардон, а куда меня дели? Я взволнованно опустила взгляд на свои руки и замерла, удивившись еще больше. Они были чужими!

Белая кожа с голубоватыми прожилками, тонкие длинные пальцы и аккуратные розовые ноготки без признаков маникюра.

Вам, наверное, будет смешно, но я до сих пор делала маникюр и красила брови. Нет, уже не для красоты. А для самоуважения и, может быть, для того чтобы не прирасти спиной к дивану.

Хотя про диван я тоже погорячилась. После того как вышла 38 лет назад на пенсию, поняла, что жизнь только началась. Я записалась на фитнес, начала учить английский и турецкий. И даже купила

альбом для рисования. Пыталась наверстать все то, на что не хватало времени и денег, пока была молодой.

И было у меня тайное желание – прыгнуть с парашютом. Раньше я боялась. Все же хочется пожить. А там все непредсказуемо. А после 90 и помереть можно, но с чувством выполненного долга. Так, мысли потихоньку начали выстраиваться в ряд!

Я два года копила на прыжок с инструктором. Дети мне повторяли: – Куда тебя, бабушка, в мечтах несет?! Ноги же переломашь!

Вот поэтому я и решила прыгнуть в тандеме. Чтобы инструктор на крепкие ноги приземлялся, а я свои просто подожду. И очень похоже, что поджала с непредсказуемыми последствиями...

Надеюсь, инструктор жив? Молодых людей в летном комбинезоне с парашютом за спиной в зале не наблюдалось. Все дамы были в бальных платьях, а мужчины в камзолах, как и мой партнер. Получается, я тут одна, без напарника Витеньки.

В памяти всплыл продуваемый со всех сторон аэродром, вертолет, который так шумел, что закладывало уши, и толстый рыжий инструктор. Я, может, и на такого бы согласилась на предмет «пощупать». Да только меня к нему спиной привязали. А так как парень был на голову выше, то мои ручки и ножки беспомощно болтались в воздухе.

Честно признаюсь, что пока ехала в аэроклуб, дважды проскакивала мысль завернуть машину обратно или даже выскочить из нее на ходу. Но я брала себя в руки и успокаивалась.

Работники аэроклуба, увидев меня, широко заулыбались, поздравили с тем, что я прошла все препятствия и предложили... вернуть деньги обратно.

– Пелагея Федоровна, вы уже всем доказали, что можете. Стоит ли так рисковать? – директор клуба растянул рот так, что стали видны все его зубы, явно сделанные на заказ из сантехнического фарфора.

Моя улыбка тоже была искусственной, что уж тут скрывать.

Но все же имела более натуральный цвет. И этот фарфор меня так выбесил, что я категорически отказалась. Натянула специальный комбинезон, шлем, очки. Попутно отметила, посмотрев на себя в зеркало, что в шлеме мои щеки видны со спины. И с гордым видом отправилась на посадку в винтокрылую машину.

Помню, нам сообщили, что машина набрала положенные 4000 метров. Нас попросили подготовиться к прыжку. Я чуть не смалодушничала. Спасибо рыжему Витеньке, который буквально выволок меня к люку. А еще предусмотрительно перехватил мои загребушие лапки, чтобы я мертвой хваткой не вцепилась в корпус вертолета. Если вы думаете, что старые бабки совсем без силы, ошибаетесь! Я еще в молодости заметила, что такой контингент успевает вперед всех добежать от поезда до автобуса и занять все свободные места. Если кто бывал в прошлом веке в Яранске, меня поймет.

Мы сделали роковой шаг – и вот я выплясываю вальсы с красавчиком на какой-то костюмированной вечеринке. Но это ничего, и чудом не является. А чудо заключается в том, что я умудрилась где-то потерять свои 70 лет. Разве такое возможно?

Я не понимала, как тут оказалась, не знала, как зовут эту волооковую красотку, в чьем теле обитала моя душа. А также не могла, что мне делать дальше. Это вообще рай или ад?

Глава 2

Танец закончился, и молодой человек проводил меня назад к креслу. Он выпустил мою ладонь. Я с важным видом уселась, решив все обмозговать и собраться с мыслями. Но красавчик не уходил, а все стоял и смотрел на меня.

Я пока расправляла юбки, на него не глядела. Но когда не осталось ни одной морщинки, пришлось поднять лицо и вопросительно вздернуть брови. Мол, чего ты, любезный, еще хочешь?

Он немного ступсывался, даже щеки слегка порозовели. Затем поинтересовался шепотом:

– Айра, а можно я вас на второй танец приглашу?

Я тут же порылась в мозгу. Самые строгие правила этикета существовали в Англии XIX века. А, судя по одежде, я оказалась где-то в том времени. И там считали, что два танца за один вечер для молодых людей позволительно. А вот третий намекает уже о помолвке. Замуж я точно не собиралась. Однако почувствовать крепкое плечо мужчины, ощущать легкий шипровый запах от его костюма мне понравилось. А почему, собственно говоря, и нет? Даже пару раз к горячему мужскому животу попыталась прижаться. Однако пышная юбка этому сильно мешала.

Хотя это рассуждения девятидесятилетней бабки. Только в зеркале я видела молодую девушку. А вот что ей можно, что нельзя, не знала. И в голове было совершенно пусто. Почему мне не вложили никаких мыслей? Мы так не договаривались. Я читала книжки про попаданок. Красавчики там точно имелись. А вот пустые головы как-то не встречались.

А он все еще стоял передо мной, красиво выгнув смоляную бровь. Отвечать же нужно!

– Хорошо, – с улыбкой согласилась я. – Только я не совсем хорошо танцую. Поэтому дождитесь следующего вальса. Его я,

по крайней мере, знаю.

— Вальс? — к левой брови присоединилась правая. Я явно его чем-то удивила. — Отлично, я обязательно к вам подойду! Только вы никому больше его не обещайте.

— Обещаю! — откликнулась я, встала с кресла и направилась к столу с закусками. Я же перед прыжком ничего не ела. Меня в вертолетах укачивает. Да и с в другом транспорте аналогично. Обычно я спасалась авиамарином. Но от него спала, как младенец. А проспать свой первый прыжок совершенно не хотелось. И, вообще, сколько прошло времени с моего перемещения? Получу ли я ответ на этот вопрос?

Деловито оглядев столы, стоящие вдоль стены, пришла к выводу, что местные аристократы не так уж и плохо живут. Понятно, что котлеток с пюрешечкой там не обнаружилось. А я давно уже другого мяса не ела. Вставные челюсти — это, конечно, красиво смотрится. Рот не западает, и вид всегда более молодой. Но жевать что-то жесткое или твердое ни одна

«Корега» не поможет. А котлеточка мягкая...

Я прошлась языком по зубам и с радостью отметила, что ровная белая красота, отразившаяся в зеркале, похоже, своя. И я могу навернуть все то, с чем уже распрощалась навсегда. Скосила глаз и понаблюдала, каким образом закусывает аристократ, стоящий неподалеку.

Он до этого смачно выдохнул и опрокинул в себя стакан янтарной жидкости. Подозреваю, что это был не компот. Потом взял кусок лепешки и накладывал на него тонкие кусочки ветчины, что-то похожее на масло и зелень.

Как есть, я сообразила. Осталось понять, что. Решив, что ветчина и в Африке ветчина, я положила ее на хлеб. Сверху накидала зелени и открыла рот, чтобы эту прелесть откусить и с аппетитом прожевать. Живот уже ощутимо сводило от голода. Тут рядом раздался незнакомый женский голос:

– Гей, ты чего это делаешь?

Я не обратила внимания. Мало ли кого там окликают. У меня в этом зале точно знакомых нет. Однако настырная девица подергала меня за рукав повторила:

– Ты чего творишь?

Пришлось развернуться на голос. Передо мной оказалась девица лет двадцати: хорошенькая, рыженькая, с конопушками на носу и вытаращенными от ужаса глазами. Это я ее, что ли, напугала? И почему Гей? Хорошо, если это имя происходит от матушки Земли. Но на Земле ли я? Где у нас там рай расположен? А если от другого...

Я незаметно потеряла ногу о другую, решив проверить, нет ли у меня там чего, что не может принадлежать женскому полу. Слава богу, не знаю, как это мужики понимают. Все же от Земли. С жалостью посмотрела на свой бутерброд, вздохнула. Но с полным ртом говорить неудобно. Пришлось его опустить и уточнить:

– А что не так?

– Во-первых, мы же договаривались, что на балу ничего не едим! Ты же мне вчера вещала, что хлеб с мясом – несочетаемые продукты. И вероятность отравления есть, – девица уперла руки в боки и гневно раздувала ноздри. – Сама вчера чуть не умерла, а сегодня повторяешь свои ошибки.

– Я отравилась? – только и смогла выдать от удивления. А она нахмурилась и кивнула. А я, кажется, догадалась, что моя душа оказалась в этом теле, заместив собой погибшую душу. – Не помню.

– Еще и память потеряла, – девица закатила глаза к потолку, обозначив всю безысходность ситуации. А это мысль! Я потеряла память и могу спрашивать обо всем, не стесняясь. – Может, и меня забыла?

Она ехидно глянула на меня. Я же поняла, что совсем разочаровать ее не могу. Поэтому покачала головой и завершила:

– Тебя помню.

Хотела добавить, что только имя забыла. Но тут нас окликнули:
– Гея, Фея, вы идете?

Это рядом пробежала стайка девиц, похожих на пирожные со сливками. Их платья украшало такое количество кружев и бантиков, что рябило в глазах. Я сморщила нос и неслышно фыркнула. Вернее, думала, что тихонько. Однако у Феи слух был отличный. И она, усмехнувшись, подпустила шпильку?

– Ладно, хоть вкусы свои не растеряла. И в лагерь к павлинкам не переметнулась.

А затем уже громче крикнула:

– Нет, нам и здесь хорошо! – стайка захихикала и пронеслась мимо, обдав нас жутким амбре из смеси крепких духов, совершенно не сочетающихся с юными телами.

Так, павлиники – это, похоже, те девицы. А мы кто? Голубихи?

За размышлениями я не заметила, как все же откусила бутерброд и с удовольствием прожевала. Лепешка была ароматной, с поджаристой корочкой. А ветчина просто таяла во рту. Подруга на это уже не возмущалась, а подхватила под руку и жарко зашептала на ухо:

– А зачем ты с герцогом Иллинийским танцевала? Еще и вальс! Ты с ума сошла?

– А что не так? – в тон ей прошушукала я. – И чем вальс хуже других танцев?

– Герцог – первый бабник и развратник королевства. Ты чуть себе репутацию не испортила! А вальс – самый неприличный танец из существующих. Ты только впервые от матрон получила на него разрешение. И сразу же бросилась в объятия Иллинийского!

А таким скромняшкой на первый взгляд показался!